

А завод — это непрерывное, крупносерийное производство, над которым дамокловым мечом висят такие вещи, как график и план — декадный, месячный, годовой.

Сборщики на заводских конвейерах, технологи в отделах и дирекция в кабинетах могут сколько угодно биться над совершенством графика, а испытатели все равно останутся правофланговыми, и без их подписей в формуляре машины еще нет. И ювелирная работа многих тысяч человек может так и остаться той самой завершенной «незавершенкой», от которой к плану всего и прибавить-то можно ноль целых и столько же десятых процента.

...На заводском аэродроме вторую неделю плотно лежала морозная дымка, и синоптики через каждый час отвечали старшему летчику-испытателю Борису Попкову: «Высота сто, видимость четыреста». Он шелкал переключателем селектора в сторону таблички с надписью «диспетчер» и спрашивал: «Клава, какие новости?». «Еще четыре пыканули...». Потом Клава появлялась в его теплом, каком-то очень солнечном даже в непогожий день, кабинете и складывала на краешек стола стопку полетных листов на те новые сверхзвуковые истребители, которые только что выкатили из сборочного цеха и передали Борису и его гвардии — испытателям.

Пока Борис Попков вел бесплодные переговоры о погоде, «гвардия» его оккупировала большую комнату-зал. За окном был виден весь аэродром. Укрытые от морозной наледи брезентовые чехлами, как книжки в по-

В историю мирового оперного искусства прочно вошло имя Бориса Христового (бас). Его называли новым Шаляпиным. Теперь это имя носит другой богатырь — Николай Лыров — нынешний бас № 1. Лыров поистине исключительное явление на современной оперной сцене. Это один голос утверждает критики Лондона и Милана, Нью-Йорка и Вены, Москвы и Рима, Чикаго и Праги, Парижа и Софии.

Мировые критики стран Европы и Азии еще притаились до поры еще

СТРАНА
ПЕВЦОВ

г. Ташкент

ТАШКЕНТСКАЯ ПРАВДА

9 СЕН 1966